У шираков не было возможности прокричать предупреждение остальной части улья, так как они были раздавлены в мясистую кашу раньше. Осторожно опустив окровавленную массу на пол, я продолжил путь. Это был девятый рой, хотя на этот раз не очень большой.

Оказалось, что обряд проводился не в самой академии, так как ситхам не хотелось, чтобы в подвале бродило несколько сотен диких монстров. Каким бы престижным ни было испытание, никто не хотел, чтобы какой-нибудь к'лор'слизень сбежал и ворвался в их лабораторию в самый неподходящий момент. Или, что еще хуже, построил свое гнездо там, куда отряды истребление не смог бы добраться, не сравняв здание с землей.

Вместо этого, площадки для испытаний были расположены далеко за пределами Долины Темных Лордов. Я не следил за тем, как далеко, но поездка заняла около трех часов на спидере. Она располагалась в горной гряде, название которой я не знал, в развалинах старого шахтерского города. Хотя в настоящее время на Коррибане было несколько поселений, самым большим из которых было Дрешдэ, все они были построены не позднее Гражданской войны джедаев. Еще несколько были созданы, когда Империя отвоевала эту планету. Место куда я прилетел было гораздо старше.

Большинство первоначальных поселений ситхов были превращены в пыль силами Республики в конце Великой Гиперпространственной войны. Это, однако, сохранился совершенно нетронутым. Основная причина того, что это место осталось целым заключалось в том, что это место было покинуто некоторое время во время правления Тулака Хорда, примерно через тысячу лет после того, как Изгнанники прибыли на Коррибан. Точная причина этого так и не была выяснена, хотя, вероятно, это было связано с ордами монстров, которые естественным образом притягивались к этому месту.

Город и его окрестности использовались как своего рода охотничий заповедник. В отличие от гробниц, ситхи намеренно наполнили это место монстрами со всего Коррибана специально для использования в Обряде. Хотя, учитывая, что монстры мигрировали сюда сами по себе, им действительно не нужно было сильно стараться для этого.

Учитывая размеры города, для проведения Обряда имелось несколько входных точек, так что несколько послушников могли проводить испытание одновременно. Извилистые шахтерские туннели, уходящие глубоко в гору, почти гарантировали, что у послушников было мало шансов встретиться друг с другом.

Я взглянул на груду костей гуманоидов, которые я заметил на своем пути. У меня не было времени пересчитать кости, чтобы выяснить, сколько было тел, но среди них не было черепов.

Ну, надеюсь это не кости послушников.

Дрожь пробежала по моей коже, и я съежился под своей тяжелой одеждой, радуясь, что догадался взять ее с собой. Как бы то ни было, кончики моих пальцев, нос и уши онемели почти час назад, несмотря на мою предусмотрительность.

Здесь, в глубине, было ужасно холодно, хотя я не мог сказать точно, насколько это чувство было реальным, а насколько воображаемым.

Когда я шел, звук моих шагом эхом отражался от грубо обтесанных каменных полов, а темнота разносила звук еще дальше. Я не стал утруждать себя зажиганием светящегося стержня, вместо этого я использовал зрение Силы чтобы искать путь. Довольно скоро туннель разделился на три направления.

Я порылся в карманах, пока мои пальцы не нашли то, что искали: костяшка пальца гуманоида. Я на мгновение сосредоточился на ней.

Хотя владелец кости уже давно был убит и лишен плоти, его скелет все еще был связан нитями Силы. Используя одну его часть, я мог с легкостью найти остальные его части. А именно, череп бедняги.

Одна нить потянула меня назад, туда, откуда я пришел, к остальной части тела. Я проигнорировал ее в пользу другой, которая потянула меня к правому туннелю.

Обряд Крови и Костей был столь же церемониальным, сколь и мистическим. Его участники отваживались спускаться на глубину, чтобы достать череп из центральной кучи, а затем тащились обратно на поверхность, чтобы погрузить его в лужу крови. По-видимому, это настраивало череп на того, кто его несет, и заставляло его образовывать узоры, которые Рагейт затем могла прочитать и рассказать что-то о будущем человека принесшего череп. Это была действительно нездоровая версия чтения по ладони.

Как именно черепа туда попали и как в них скопилось столько крови, оя даже не хочу знать. Вместо этого я сосредоточился на надежде, что я не просто шел по следу к черепу, который уже использовался для обряда ранее. Это было бы просто ужасно неловко.

До сих пор единственными существами, с которыми я здесь сталкивался, были шираки, хотя я видел здесь туннели, которые могли создать только к'лор'слизни. В городе было несколько тук'ата, но они предпочитали бродить по поверхности и избегали глубоких пещер, если их туда не загоняли специально.

Что касается других существ…ну, я не сомневался, что где-то здесь может быть пара терентатеков. Если бы я встретился с ними… Что ж, я просто не знал бы что с ними делать. Просто и понятно. У меня не было ничего, что я мог бы использовать, чтобы убить их. Они отмахивались от Силы, как от воды, и у них была хитиновая кожа, достаточно прочная, чтобы выдерживать удары световым мечом, получив только легкие ожоги. К счастью, я не видел никаких признаков их наличия, но им действительно нравилось жить в местах, где Темная Сторона сильна так, как здесь.

Это было еще одним поводом для беспокойства. Не было даже малейшего шанса, что это место не было местом где Темной Сторона была очень сильна, не с тем, как оно привлекало монстров.

Связь, подобная этой, не появилась просто так, без причины. Такое, как правило, создавалось объектами Силы или событиями, достаточно травмирующими, чтобы оставить огромный след на самой вселенной.

Темные миазмы в могиле Марка Рагноса были вызваны просто присутствием его трупа, поскольку сила бывшего Темного Лорда не до конца рассеялась с его смертью, и теперь искажала умы любого, кто забрел в то место. Пещера на Дагобе была создана после смерти могущественного темного джедая, навевающего видения на неосторожных. Долина джедаев, в которой было достаточно необузданной силы, чтобы превратить смертного в бога Силы, была порождена одновременной смертью сотен джедаев и ситхов в одном и том же месте.

Здесь определенно было что-то подобное, и я не хотел в это все вляпаться.

Учитывая все это, имело смысл провести Обряд здесь, каким бы опасным он ни был. Там, где существовала такая сильная связь с Силой, мир вращался вокруг нее, позволяя ситху

заглядывать в будущее, впрочем как и джедаю.

Вот почему здесь и было так много трупов. Путь к власти был долгим, и многие хватаются за возможность узнать, как правильно сделать первый шаг. Это было искушение, перед которым не смог устоять и я.

И вот я здесь.

Еще один перекресток. На этот раз я повернул налево. Нить Силы светилась в темноте довольно ярко, по крайней мере для меня.

"Этот мой маленький огонек, и я позволю ему светить", - пробормотал я себе под нос, просто чтобы хоть чем-то рассеять оглушительную тишину.

Эти слов прозвучали как-будто кто-то сказал их где-то во в далеке, а не только что вышли из моих уст.

==========

Чем глубже я забирался в гору, тем холод становился сильнее. Я начал задаваться вопросом, смогу ли я разжать пальцы, чтобы отпустить кость. Мне не раз приходилось останавливаться, чтобы попытаться вернуть своим конечностям прежнюю чувствительность, но безуспешно. Мои перчатки и одежда начинали казаться бесполезными, и они, конечно же, не помогали мне унять дрожь. Я не думал, что сейчас смогу даже просто держать меч.

Холод взял свое. Тишина лишила слуха. Затхлость старых туннелей забрала запах.

Три из моих пяти чувств не получали практически никакой информации. Скоро может стать четыре, если Сила этого место начнет перекрывать мое Силовое Зрение.

Шаг. Шаг. Шаг.

Каждый шаг был секундой. Я потерял счет тому, как долго я уже был здесь, но продолжал двигаться вперед. Каждый шаг напоминал мне, что я все еще жив. Прикосновение к моей руке напомнило мне, что я не заблудился.

Ещё нет.

Мое дыхание выходило морозными облаками. Мне начинало больно дышать, но это было не то, что я мог бы нейтрализовать с помощью круциторна. Мои губы потрескались и начали кровоточить, но кровь замерзла, стекая по моему подбородку. Мои веки начали слипаться, и мне пришлось с усилием открыть их. Хуже того, кибернетика на моем лице заблокировалась и обледенела, так что я даже рта открыть не мог, пока она не разморозится. По крайней мере, мои зубы не стучали, во всем есть свои плюсы.

Я хотел остановиться, но не мог.

Я продолжал двигаться. Остановиться означало замерзнуть насмерть. И я не собирался умирать в какой-то дыре в земле. Я собирался взять этот гребаный череп, окунуть его в какую - нибудь здоровенную лужу чертовой крови и отдать Рагейт. Затем я собирался сразу вернуться в свое общежитие, принять душ, достаточно горячий, чтобы расплавить свою гребаную кожу, забраться под пятьдесят одеял, а затем не выходить, пока ко мне полностью не вернется

чувствительность.

И надо бы пожаловался врачам на то, что моя чертова кибернетика не защищена от обледенения. Серьезно, то, что я не мог открыть рот, действительно раздражало.

От этой мысли у меня в груди потеплело. Конечно, это может быть какая-то внутренняя проблема, которая дает о себе знать, но сейчас я был рад любому теплу.

Я моргнул, когда сделал последний поворот. Это было...?

Там, в центре огромной пещеры, была буквально гора черепов, выбеленных от времени и окруженных с четырех сторон неосвещенными жаровнями. В отличие от туннелей, эта комната была оформлена в виде произведения искусства. Стены украшала резьба, хотя она явно была нанесена слишком давно, чтобы что-то можно было разглядеть.

В полумраке черепа улыбались мне радуясь моему приходу. В моем одурманенном холодом мозгу они казались пости милыми.

Да, определенно от холода. Они наверное, смеялись надо мной.

Когда я собирался войти в комнату, я поднял глаза и замер. Если бы моя челюсть не была заморожена, я бы разинул рот.

К потолку цеплялись тысячи шираков, с одним массивным в середине этой кучи. Никто из них не пошевелился, пока я смотрел. До меня не сразу дошло, что они спят.

Если я их разбужу, я умру. Я мог сражаться со многим противниками, но не с таким количеством сразу.

Груда черепов была посередине комнаты. И это было совсем не близко.

Я попытался дотянуться до черепа с помощью Силы, чтобы притянуть его к себе, не входя в комнату. Он отказывалась сдвинуться с места.

Испустив тихий, разочарованный вздох, я решил подкрасться к горе внутри горы.

Мой первый шаг прозвучал как гром. Наверху зашевелился один ширак. Я затаил дыхание, пока он снова не затих. Мои следующие шаги были более уверенными, но и более осторожными. Я издавал минимальное количество шума, когда медленно шел вперед.

Я добрался до горы черепов без происшествий, если не считать нескольких почти сердечных приступов. Моя почти замерзшая рука потянулась к черепу, онемевшие пальцы обхватили кость.

Как только я поднял его, сверхъестественный холод исчез. Все оцепенение, вся боль. Исчезла в одно мгновение. Даже моя челюсть снова задвигалась, хотя на ощупь все еще была холодной.

Я моргнул и посмотрел на череп. На мой взгляд, в нем не было ничего особенного. Просто кость. Я не мог сказать, был ли это мужчина или женщина. Только когда я вспомнил, что все еще держу костяшку пальца, я понял, что она была из того же тела. Странно, но я почему-то сразу понял это.

Я положил череп в рюкзак и начал нервное путешествие обратно к двери. Я был на полпути туда, когда меня остановили.

Что-то зашевелилось, но не на потолке.

Что-то шевельнулось у меня под ногами.

Я прыгнул в туннель, достигнув его одним мощным прыжком. Как только мои ботинки снова коснулись пола, я побежал.

Рагейт утверждала, что это был алтарь для всех неудачников академии, хотя, скорее всего, она говорила метафорически.

Это определенно был алтарь, все верно. Просто он был посвящен чему-то другому.

http://tl.rulate.ru/book/57145/1608191